? Нин Фэй достал кисть, чернильный камень и тушь. "Мой хозяин любит писать каллиграфию. Это можно считать одним из немногих увлечений пожилых людей". "Значит, я учился каллиграфии у своего мастера с юности". Нин Фэй начал размалывать и медленно объяснять. Китайские традиции всегда были неотделимы от туши, бумаги и чернильного камня. Если взять самый простой пример, то во время Олимпийских игр 2008 года кисть, тушь и пейзаж занимали очень много места. Потому что это была суть китайской культуры, сокровище, способное поразить весь мир! "Даосское письмо? Я вдруг вспомнил об этих мастерах". неожиданно сказал один из пользователей сети. Его слова заставили многих людей поддержать его. Некоторое время назад это было очень популярно в Интернете. Так называемый "мастер" со взъерошенными волосами и в белом халате демонстрировал китайскую каллиграфию. Он держал огромную кисть и небрежно проводил ею по бумаге, а толпа аплодировала.

Это был еще консервативный подход. Был еще один "мастер", еще более безжалостный. У него были длинные волосы, и он обмакивал голову в чернила. Затем он чертил головой по бумаге. Вокруг него было много других "Учеников". На вид это были люди среднего возраста, лет тридцати. Они хлопали и аплодировали. Клоун находился в Дворцовом зале, а хозяин бродил по нему. Некоторое время назад на Доуине был очень популярный художник. Ему было уже около пятидесяти лет. Волосы и борода немного поседели, одежда изорвалась. Он сидел на улице и зарабатывал на жизнь тем, что рисовал на веерах. Рисовать он мог только пять раз в день, зарабатывая около 240 юаней в день. Его рисунки были исключительно ручной работы и отличались реалистичностью. После того как они появились в Интернете, они сразу же стали популярными. Несмотря на возраст художника, его глаза были очень ясными и чистыми. Он выглядел очень искренним.

После того как он стал популярным, кто-то предложил очень высокую цену, чтобы купить его поклонника. Но он оставался таким же, как и прежде, рисуя всего несколько раз в день. Возможно, его царство было тем, чего так называемые "мастера" никогда не смогут достичь. Закончив растирать тушь, Нин Фэй достал кисть из волчьей шерсти и обмакнул ее в тушь, чтобы кончик кисти полностью впитал ее. Когда он взял кисточку в руки, несколько человек сразу же почувствовали, что что-то не так, и начали сбиваться с шага. В Интернете не было недостатка в людях, желающих продемонстрировать свое превосходство над другими. На самом деле таких людей было много. "Ведущий держит ручку только тремя пальцами? Вы уверены, что знаете каллиграфию?" "Я изучал каллиграфию три года. Это означает, что способ держать ручку - пятипалый. Я использую все пять пальцев.

"Три пальца. Похоже на любителя". "Я думал, он мастер каллиграфии. Может быть, он также пытается произвести сенсацию на толпу?" "Ничего страшного, если священник не знает каллиграфии. В этом нет необходимости". Несколько нетизенов, которым показалось, что они понимают, начали объяснять ситуацию. Не понимающие нетизены быстро последовали за ними, показывая, что они не менее талантливы. Собаки в деревне залаяли. Другие собаки тоже залаяли, но они не знали, почему. - Лу Сюнь Нин Фэй тоже заметил комментарии пули. Он лишь холодно покачал головой. "Существует много способов использования кисти. Есть три пальца, держащие кисть, пять пальцев, держащие кисть, держащие трубку и так далее. Сейчас чаще всего используется способ с пятью пальцами". "Держать кисть тремя пальцами - это древнекитайский способ держать кисть".

"Су Дунпо однажды сказал: "Нет фиксированного способа держать кисть. Нужно расширять пустое пространство". Это означает, что нет фиксированного способа держать кисть. Пока ладонь пуста, писать будет легко". "Те, кто не понимает, могут сами зайти в Baidu. Нет необходимости демонстрировать свое невежество в комнате прямой трансляции". Услышав слова Нин Фэй, человек, у которого изначально был ритм, действительно пошел в Baidu, чтобы

посмотреть. На самом деле он только начал изучать каллиграфию. Он также научился писать пятью пальцами у своего учителя. Больше он ничего не умел, но не мог удержаться от желания похвастаться этим. Теперь, когда он так понравился Нин Фэй, ему стало стыдно. Нин Фэя эти люди не беспокоили. Он взял в правую руку кисть и приготовился писать. "Существует три формы письма кистью: затылочное запястье, свисающее запястье и свисающий локоть.

"Затылочное запястье - это запястье, опирающееся на стол, висячее запястье - это локоть, опирающийся на стол, висячее запястье "И метод, который я использую - это висячий локоть! Этот метод более свободный, и вы можете свободно его использовать". Как и сказал Нин Фэй, "висячий локоть" - это рука, держащая кисть, которая полностью висела в воздухе. Слова, написанные таким способом, были самыми элегантными и властными. "Храм Цинфэн!" Движения Нин Фэй были завершены одним махом. Кисть, казалось, обрела душу под его рукой, и она задорно заплясала. Он написал на доске три больших слова очень стандартным обычным шрифтом. "Такой красавчик!" "Такой классный!" "Эти слова так красивы!" "Д*мн, он действительно умеет писать кистью!" "Как называется это слово? Да, кисть движется как дракон и змея!" "Я знаю. Это яркий образ каллиграфии. Это из книги Ли Бая "Курсивная каллиграфия: дракон и змея движутся время от времени. Левая сторона, правая сторона, складка и удар молнии!"

"Хахаха, в сети все грамотные люди. Я впечатлен". "Драконы и змеи - в кисти, змеи и крысы - в гнезде". "Гнездо", "Крадущийся тигр, затаившийся дракон" "Дух дракона и лошади!" С древних времен пулевой экран порождал талантливых людей. Вначале все еще хвалили каллиграфию Нин Фэя, но через некоторое время в сети снова появилась идиома "дракон и дракон". Однако сцена написания каллиграфии Нин Фэем по-прежнему шокировала многих. Нин Фэй посмотрел на надпись на дощечке, и в уголках его рта появилась довольная улыбка. Храм Цинфэна. Это был его даосский храм. Затем он написал три слова на другой доске: Зал Саньцин! После того, как слова были написаны на доске, наступил черед вырезания. Слова нужно было вырезать на дереве. Вырезание слов было еще более тонким, чем резьба по дереву. Нин Фэй взял в руки напильник и снова принялся вырезать.

Это была доска храма Цинфэн, представляющая фасад храма Цинфэн. Он не хотел делать доску необычно властной и агрессивной, но надеялся, что эта доска также может быть щедрой и квадратной. Поэтому, когда он вырезал, он вырезал с чувством. Он просто погрузился в резьбу. Маленький сокол ушел куда-то играть. Каждый раз, когда он серьезно работал, Лисичка ложилась сбоку и тихо закрывала глаза, чтобы отдохнуть. В итоге две дощечки были готовы. Нин Фэй посмотрел на дощечки, сделанные им лично, и удовлетворенно улыбнулся. "Завтра надо будет кое-что купить. Краску, глазурь и сургуч. Новая табличка храма Цинфэн будет завершена!" "Поздравляю, аббат Дин Нин". "Это действительно удивительно. Я поражен, наблюдая за всем процессом". "Я приветствую традиционные ремесла!" "Это настоящий мастер!"

В это же время в небольшом городе мужчина средних лет, умудренный опытом, смотрел на Нин Фэя в прямом эфире и очень радостно улыбался. □□e□□□□□□□□□.c□□ "Он действительно многообещающий. Он намного лучше меня. Я знал, что этот парень станет выдающимся в будущем. В его руках храм Цинфэн будет процветать". "Чего ты улыбаешься? Быстрее мойте яблоки. Цзяцянь скоро вернется", - раздался сзади голос женщины средних лет. Голос был немного ворчливым. "Иду, иду!" - выругался мужчина средних лет. Вместо этого он радостно улыбнулся и тут же встал, чтобы помыть яблоки. ... На следующее утро Нин Фэй, как обычно, включил прямой эфир. Сначала он немного позанимался утренней гимнастикой, затем принял душ и позавтракал. В это время ему позвонили. Это был лесничий Чжоу Пэн, коллега Юн Тао. "Здравствуйте, Нин Фэй? К тебе приходил Юн Тао?" - голос Чжоу Пэна был немного встревоженным.

"Юн Тао? Разве он не поехал за старым Чжаном? Почему? Разве он не вернулся?" "Да, он тоже не брал трубку. Я умираю от беспокойства", - повторил Чжоу Пэн. Нин Фэй понял, что что-то не так, и спросил снова: "Тогда, рейнджер Старый Чжан, он вернулся?" "Пока нет. Я уже связался с поисково-спасательной группой и вооруженной полицией. Я беспокоюсь, что с ними могло что-то случиться". "Хорошо, я понял". Положив трубку, Нин Фэй почувствовал некоторое беспокойство. В глубине горы Цинь машины не могли проехать, а значит, члены поисково-спасательной группы могли пройти туда только пешком. Такое продвижение, несомненно, будет очень медленным. "Юн Тао..." "Я женюсь. Невеста - Линь Фан. Хе-хе." "Ты мой шафер. В этот день не будет никаких проблем, верно?" Подумав о словах Юн Тао, Нин Фэй ничуть не колебался. ƒ□e□we□□□□□□.co□ "Я должен пойти и посмотреть, что случилось!"

После этого Нин Фэй быстро переобулся в походные ботинки, взял походную сумку и лук Су Му и помчался в глубь горы Цинь.

http://tl.rulate.ru/book/54631/3155000